

Миннуллина Фатыма Халиулловна

ОБРАЗ "ЧЕРТА" В ДРАМАТУРГИИ З. ХАКИМА

Центральная проблема современной литературы связана с отношениями человека и нового общества. Возрос интерес к изображению личности, находящейся в критической ситуации переломной эпохи. Статья посвящена изучению мифологического образа Черта как формы образного мышления и ее отражения в татарской драматургии на примере произведений З. Хакима. В пьесах показана трагедия человека, на долю которого выпали суровые жизненные испытания. На основе представленного анализа исследуются характерные черты героев современной татарской драматургии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 33-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 82.512.145-2

Центральная проблема современной литературы связана с отношениями человека и нового общества. Возрос интерес к изображению личности, находящейся в критической ситуации переломной эпохи. Статья посвящена изучению мифологического образа Черта как формы образного мышления и ее отражения в татарской драматургии на примере произведений З. Хакима. В пьесах показана трагедия человека, на долю которого выпали суровые жизненные испытания. На основе представленного анализа исследуются характерные черты героев современной татарской драматургии.

Ключевые слова и фразы: татарская драматургия; категория трагического; драма; герой; страдания; конфликт; трагизм; драматизм.

Миннуллина Фатыма Халиулловна, к. филол. н.

*Институт языка литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
minnullina77@mail.ru*

ОБРАЗ «ЧЕРТА» В ДРАМАТУРГИИ З. ХАКИМА

Татарская литература представляет собой активный творческий процесс, важными задачами которого являются объективное выражение действительности, нравственных ценностей общества, поиск новых литературных форм, образов и сюжетов. Характерной чертой татарской драматургии конца XX – начала XXI в. становится показ темных сторон общества, безнравственных явлений. Привычным укладом среды обитания людей стали жестокость, шантаж, насилие и др. Такие черты жизни повлияли на природу конфликта и логику характеров персонажей многих пьес. Это потребовало от драматургов новых художественных поисков. Жестокая реальность, в которой царит хаос, привела к созданию пьес с элементами абсурда. Новые явления, появившиеся в мировой и русской литературе в конце XX – начале XXI века и получившие названия «постмодернизм», «запоздалый модернизм», «магический реализм», «новый реализм», отражаются и в татарской литературе. Литературоведы Д. Загидуллина, А. Закирзянов, Ю. Нигматуллина, А. Шамсутова и другие успешно ведут исследования в данной области. А. Шамсутова термином «новый реализм» обозначает всю следующую после соцреализма литературу и перечисляет следующие её направления: 1) национальное направление; 2) критическое направление; 3) религиозное направление; 4) психоаналитическое направление [10, с. 12]. В «новом реализме» А. Закирзянов выделяет следующие течения: 1) критическое течение; 2) национальное течение; 3) интеллектуальное течение; 4) психологическое течение; 5) бытовое течение; 6) лирико-эмоциональное течение; 7) сентиментальное течение; 8) духовно-религиозное течение; 9) условно-метафорическое и условно-мифологическое [4, с. 18]. Размышления о жизни приводят к использованию своеобразных образов, форм, и порождению новой модели мира. Некоторым художественным произведениям конца XX – начала XXI в. свойственно мифологическое, романтическое и символическое мышление одновременно [Там же]. Е. М. Мелетинский утверждает, что «“мифологизм” является характерным явлением литературы XX в. и как художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение» [5]. Например, в творчестве Т. Миннуллина, Ю. Сафиуллина, З. Хакима, М. Гилязова, Р. Хамида, А. Халима и др. прослеживается сочетание традиционных и нетрадиционных приемов. Эти изменения проявились в изображении преобразований, связанных с общественной жизнью и их влиянием на человека, где раскрывается его внутренний мир. Задачей данного исследования является выявление особенностей мифологического образа – Черта в пьесах З. Хакима «Чертов омут», «Черт попутал», где показано трагическое состояние героев и общества. Именно это определяет новизну и актуальность нашего исследования.

Пьеса З. Хакима «Чертов омут» относится к условно-мифологическому течению. Показанный автором мифологический образ черта дает возможность раскрыть реальную действительность общества. Этот образ служит для отображения борьбы добра со злом. В энциклопедии «Мифы народов мира» образу шайтана (черта) давалось следующее определение: «Шайтан – в мусульманской мифологии одна из категорий джиннов. По представлениям мусульман, каждого человека сопровождает ангел и шайтан, побуждающие его соответственно к добрым и нечестивым поступкам» [1]. Он может являться в любом образе. Многозначность этого образа в фольклоре, интерес к нему писателей объясняется его сложностью, как воплощения зла, с которым борется человек [7]. Как отмечается в мифологических словарях, черти могут появляться где угодно, вмешаться в жизнь человека в любую минуту. Они искусно сталкивают людей с различными искушениями. Например, человек, который увлекается алкоголем, поддается искушениям черта. Любимейшее занятие чертей – соблазнять женщин [Там же]. Так же происходит и в пьесе З. Хакима. Как правильно отмечает А. Сатарова: «чтобы передать внутренние состояния героев, писатель обращается к синтезу реального, фантастического, мифологического» [8, с. 21]. В трагедии большой интерес представляют образы Ильгиза и Ильгизы. Они выступают в пьесе одновременно как реальные и как мифические образы. В пьесе З. Хакима «Чертов омут» изображается жизнь полюбивших друг друга юноши и девушки – Расима и Фанзили. Окончив школу, Фанзиля уезжает в город учиться. К сожалению, молодая девушка постепенно втягивается в соблазны городской жизни. В душе девушки поселяется черт-шайтан в облике мужчины. Ильгиз-Шайтана видит только сама девушка. В результате она не только общается с ним, но и влюбляется в него. Встречи Фанзили

и Ильгиз-Шайтана происходят вечером. «Минем гаеп шунда: Фэнзилэ белэн ачулашканда мин аңа “шайтан алсын” дигән идем» [9, б. 326] / («Разим. Я виноват. Я за нарушение нашей клятвы пожелал, чтобы ее забрали черти» (подстрочный перевод Ф. Миннуллиной)). После этой ситуации у девушки начинается раздвоение личности. Подобные события происходят и с Разимом. Парень, увлекшись девушкой Ильгизой-Шайтан, по ее наущению затянут в омут пьянства. Черт в человеческом виде манит людей в пропасть. Название трагедии также дает представление о нечистом месте, которое выражено преимущественно чертовым названием, несущим смысл присутствия чего-то опасного. *Чертов омут* – это место на реке, где никто не может достичь дна. Люди избегают эту местность, так как можно навлечь на себя болезнь, несчастье или смерть. Озеро воспринимается как место гибели одного или нескольких людей. По наущению Шайтана Разим и Фанзиля прыгают в Чертов омут и погибают. Драматург раскрыл, какими противоречивыми и болезненными могут быть изменения, происходящие в душе человека. Жизненная модель вобрала в себя два мира: один – мифический, где живет Ильгиз-Шайтан и Ильгиза-Шайтан, второй – реальный, со свойственными ему будничными событиями, где герои легко перемещаются из одного мира в другой. Герои пьес, написанных в жанре трагедии, осознав свое бессилие и встав перед лицом смерти, продолжают бороться за социальное и национальное равенство, свободу и справедливость. К сожалению, парень и девушка в пьесе З. Хакима «Чертов омут», встретившись с серьезными препятствиями в жизни, совершают неверный шаг. Они не в состоянии что-то изменить в своей судьбе, нарушают клятву, данную друг другу, и впоследствии погибают. Таким образом, в пьесе идут глубокие поиски не внешних факторов, приводящих к жизненной трагедии героев, а внутренних предпосылок и личных мотивов. Этим порождальась трагедия людей, не сумевших найти правильную дорогу в жизни. Воплощаясь в чертей, Ильгиз и Ильгиза показывают темную сторону нрава человека. В пьесе через раздвоение личности показана душевная борьба главных героев между добрым и злым началами. Эта борьба приводит к трагедии. Такие люди лишены индивидуальности, у них нет идеалов и веры в смысл жизни. Победа зла означает безнадежность, одиночество и бессмысленность бытия. Черт – это олицетворение зла, он никогда не выступает в качестве благодетеля [6, с. 117-121]. В пьесе З. Хакима «Черт попутал» (1991) этот образ трансформируется, он изображается милосердным, добрым, словно ангел. В трагикомическом фарсе З. Хакима используется гротеск, один из приемов театра абсурда [2, с. 22]. Драма абсурда передает чувства шока, возникающего при осознании полной бессмысленности действительности, человеческого существования. Один из наиболее частых мотивов драмы абсурда – демонстрация бессилия [3, с. 78]. В центре произведения находится судьба личности, проблема веры и неверия, утраты и попытки вновь обрести смысл жизни. Здесь герои не действуют, а существуют. В трагифарсе автор изображает мифический образ черта милосердным, помогающим людям. Черт, проживший 2084 года, принесший людям много зла, сейчас начинает превращаться в доброе существо. Причиной такого изменения является то, что на земле больше морально испорченных людей. Например, озеро, в котором живут черти, отравляют грязными отходами завода. Здесь черт – новый мифологический образ. Послушав просьбу Сальмана, он вместе с Луной помогает ему перенестись на другую планету. А тот, оказывается, уклоняется от уплаты алиментов. Герой уверен, что его жена изменила ему. Сальман попадает в руки аборигенов-людоедов. От рук людоедов его спасает Камиль, который за хулиганство, избивание человека находится в бегах. Они совместно с Гали, таким же беглецом и настоящим жуликом, начинают жить в созданном ими самостоятельном обществе. Но такая жизнь скоро им надоедает. Черт, послушав их просьбы, помогает им вернуться на землю. По мнению черта, в разрушении всего уклада жизни виноваты прежде всего сами люди. Таким образом, жизнь характеризуется как ужасное время для народа. В указанных пьесах абсурд отражает хаос, раскрывает абсурдность в жизни, т.е. не соответствующие идеалу стороны действительности.

В рассмотренных пьесах наблюдаются слияние реального и идеального, то есть мысли и действия, бессознательный уровень мышления, отсутствие различий между естественным и сверхъестественным. Драматург оперирует фантастическим образом черта, который воспринимается как реальный образ, и в то же время он наделен особыми мифологическими значениями. Введение отдельных мифологических персонажей в ткань реалистического повествования обогащает моделирование действительности [7]. Так автор раскрывает отрицательные стороны современного общества, старается обратить внимание на жестокие аспекты жизни. Данное средство изображения показывает всю глубину духовного и морального падения героев. Тем самым драматург дает оценку своей эпохе, акцентируя ее несоответствие человеческим нормам морали. В произведениях, основанных на символах, через противостояние образов раскрывается нравственное состояние эпохи, где современная жизнь характеризуется как ужасное, дикое время для народа.

Список литературы

1. **Абдуллина А. Б.** Образ «Черта» в русской мифологии и его отражение в казахском мировоззрении [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/18_NiIN_2007/Philologia/22948.doc.htm (дата обращения: 22.08.2016).
2. **Ахмадуллин А.** Татарская драматургия. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 511 с.
3. **Журчева О. В.** Жанровые и стилевые тенденции в драматургии XX века. Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. 225 с.
4. **Закирьянов А.** Отношение к модернизму и постмодернизму в татарской литературе // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5. С. 17-25.
5. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.org/library/read/80058> (дата обращения: 28.08.2016).
6. **Мифы народов мира:** В 2-х т. / А. С. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. 625 с.

7. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре [Электронный ресурс]. 1975. URL: <http://www.etheroneph.com/gnosis/168-obraz-chjorta-v-russkoj-ustnoj-proze.html> (дата обращения: 15.08.2016).
8. Саттарова А. Современная татарская драматургия (1985-2000 гг.): Концепция эпохи и героя. Казань: Гуманитария, 2003. 152 с.
9. Хәким З. Мин төш күрдем: пьесалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 367 б.
10. Шамсутова А. «Постмодернистская концепция» в татарской литературе // Ученые записки Татарского государственного гуманитарного института. 2003. № 11. С. 12-14.

THE IMAGE OF “DEVIL” IN THE DRAMA BY Z. KHAKIM

Minnullina Fatyma Khaliullova, Ph. D. in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of Tatarstan Academy of Sciences
minnullina77@mail.ru

The central problem of contemporary literature is concerned with the relationships of a man and new society. The interest towards the depiction of a personality, being in a critical situation of a turning era is increased. The article is devoted to the study of the mythological image of Devil as a form of creative thinking and its reflection in the Tatar drama by the example of Z. Khakim's works. The plays show the tragedy of a man, who has his share of severe trials of life. Based on the presented analysis the paper explores the characteristic features of heroes of the modern Tatar drama.

Key words and phrases: Tatar drama; the category of tragic; drama; character; sufferings; conflict; tragedy; dramatic character.

УДК 801.73

В статье анализируется хронотоп квартиры в малой прозе М. Булгакова. Установлено, что квартира становится для персонажей «антидомом», «ложным домом». В «Собачьем сердце», «Роковых яйцах», «Записках на манжетах» и др. она представляет собой пристанище временное и способствует созданию образа фантазмагорически-абсурдного мира. Признаком абсурдного существования, максимального внутреннего дискомфорта героев является состояние одиночества, отчужденности и невозможности полного уединения, отдыха. Пространство квартиры способствует ощущению героями собственной бездомности и бесприютности.

Ключевые слова и фразы: М. Булгаков; локус; малая проза; мотив; хронотоп; хронотоп квартиры; хронотоп дома.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., доцент

Короткова Елена Геннадьевна

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
osmukhina@inbox.ru; korotkova_elenka93@mail.ru

ХРОНОТОП КВАРТИРЫ В МАЛОЙ ПРОЗЕ М. А. БУЛГАКОВА

Общеизвестно, что в современном литературоведении проблема хронотопа является одной из центральных: именно эта формально-содержательная категория представляет собой неотъемлемую часть художественного метода писателя, определяет жанровую специфику произведения, сюжет, а также образ человека в литературе, который «всегда существенно хронотопичен» [1, с. 122].

Время и пространство – это «исходные величины, с которыми имеет дело писатель» [5, с. 270], поскольку любые действия и события разворачиваются в определённом времени и в определённом пространстве. Однако в художественном произведении эти категории не несут на себе отпечаток реальной действительности. По справедливому замечанию М. М. Бахтина, «время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [1, с. 121]. Время и пространство задают параметры художественного мира, отражают миропонимание, систему представлений того или иного писателя, поэтому их интерпретация, на наш взгляд, есть не что иное, как поиск средств выражения авторской идеи.

Наиболее примечательна в этом контексте отечественная малая проза 1920-30-х гг., в которой репрезентована виртуозная игра с пространством и временем, в рамках одного произведения сочетаются несколько типов хронотопа, перестраиваются привычные временные рамки, в одном хронотопе синтезируются мотивы, характерные для разных видов хронотопа. Отметим при этом, что ключевым хронотопом в русской словесности 1920-30-х гг. становится квартира (достаточно вспомнить произведения М. Волкова, М. Зощенко, М. Булгакова, М. Кольцова и т.д.).

Если в классической литературе одной из констант национальной ментальности, структурирующих русский культурный космос, был образ дома (как миромоделирующее ядро, организующее начало, символ самого человека в фольклорной традиции; как сакральное место в древнерусской литературе и символ патриархальной упорядоченности и семейно-родовой близости в XVII в.; как символ рода, семейной целостности, преемственности поколений в отечественной поэзии, прозе и драматургии XIX в. [См.: 10; 12; 13]), то в прозе 1920-х гг. пространством, в котором развиваются сюжетные коллизии, сосредотачивается бытовая жизнь